

Маргарита Пиджакова

– Парень, ты как? Живой?..

Данил с трудом открыл глаза и увидел склонившееся над собой незнакомое лицо бойца, который с тревогой тряс его за плечо. Боец, по всей видимости штурмовик, годился ему в отцы.

– Идти сможешь? Давай, выбирайся, а то сейчас жарко будет.

– У меня в танке механик-водитель... Люк заклинило, я не смог открыть.

Помоги парня вытащить. Молодым погибнет, жалко. Как я его матери сообщу, что бросил живого умирать?

– Прости, парень, некогда. Мне на штурм надо, а тебе – выбираться. Давай, счастливо! Постарайся добраться до наших. Постарайся выжить и вернуться домой. Ты понял? Ты уж постарайся. За всех нас.

И Данил, раненый и обессиленный, пополз назад – туда, откуда утром выехал вместе со своим боевым экипажем.

На передовую приехала съемочная группа из программы «СВОи» снимать фильм про боевые будни. На танке – Данил Шеремет с корреспондентом
/ ФОТО ИЗ АРХИВА ДАНИЛА ШЕРЕМЕТА

Постарайся выжить за всех нас

ТЯЖЕЛО В УЧЕНИИ, ЛЕГКО В БОЮ

– Когда в сентябре 2022 года началась частичная мобилизация и одним из первых ушел мой одноклассник, коллега и друг Игорь Тимухин (погиб 31 октября 2022 года. – Прим. М.П.), я понял, что меня тоже призвуют. Все предпосылки для этого были. И начал потихоньку готовиться. Рюкзак со всем необходимым с первых дней стоял у порога, – вспоминает Данил. – На работу позвонили и вызвали в военкомат 18 октября, вручили повестку. Какие испытывал в тот момент чувства? Смешанные. С одной стороны, страх: а что дальше? С другой – гордость...

Вечером Данил сообщил любимой девушке, что его забирают на СВО. Юлия расплакалась: «Я буду ждать». На следующий день они сходили в загс и расписались, а уже 20-го октября Данил был на призывном пункте.

– Срочную службу в 2017-2018 годах я проходил на Кавказе, военно-учетная специальность – танкист, поэтому, когда нас привезли в Елань на подготовку, попросился в танковые войска наводчиком.

Потом были полтора месяца подготовки с инструктором – ветераном СВО, участником боевых действий за Бахмут, Героем России. Натаскивал он ребят по полной, не жалел и всё время повторял классическое: «Тяжело в учении, легко в бою». Отчасти благодаря его обучению Данил и остался жив...

9 декабря мобилизованных отправили в Ростов, оттуда в Путилово ЛНР. Данил попал в 239-й танковый полк наводчиком. Из ребят, с которыми вместе призывались, собрал экипаж. Получили новенький танк – машину, которую до этого ни разу не видели, но на которой предстояло воевать. В январе 2023 года эки-

паж уже участвовал в боях за Кременную.

– В первом же бою машину хорошо потрепало, – вспоминает мой собеседник. – Сажу в танке и понимаю, что надо отходить обратно, на свои позиции. А как, если половина автоматике отказала?.. Благо в экипаже были контрактники, действовали спокойно и уверенно. Выбрались...

СВОИХ НЕ БРОСАЕМ

На войне такие же будни, как в мирной жизни. Только боевые. И всё же бывают моменты, которые врезаются накрепко в память.

– Наш экипаж получил боевое задание: забрать с передовой трехсотого – парнишку 19-ти лет, которого тяжело ранило. Мы подошли к позиции, нашли его и погрузили на броню, а я пристроился рядом. Парень тихонько так стонет, а я говорю: «Терпи, брат, всё уже позади. Сейчас до госпиталя доставим, а потом – домой». Он смотрит на меня своими мальчишескими голубыми глазами, и в них такой добрый свет, будто он, услышав меня, успокоился: сейчас с ним всё будет хорошо. В какой-то момент, буквально на секунду я перевел взгляд на дорогу, потом снова на него и вижу, что нет уже в его глазах света, вместо него серая пустота. Получается, он на моих руках умер. Я в легком шоке: «Как же так, командир? Он ведь только что был живой». А командир: «Отставить! Мы возьмем его ДОМОЙ!». И вот тогда я понял, что своих бросать ни в коем случае нельзя, даже если это двухсотые...

А еще помню, как в первый раз стрелял по противнику в упор. Умом-то ведь понимал, что это такие же ребята, как мы, их дома ждут, а я по ним прицельным огнем... Вечером зашел к командиру, он увидел мое состояние, налил из своей фляжки немного спирта и сказал: «Это

война, боец, как бы там ее ни называли. И здесь либо ты убиваешь, либо убьют тебя». Мировой, кстати, командир роты у нас был! За время моей службы под его командованием в нашей роте ни одного двухсотого не было. Не зря у него позывной был Мудрый.

Или случай с телевизионщиками. На передовую приехала съемочная группа из программы «СВОи» снимать фильм про боевые будни. Ротный отправил их пообщаться с нашим экипажем. Девушка-корреспондент спрашивает, что да как – я рассказываю. А она вдруг: «А вы знаете, что ваша фамилия и фамилии остальных членов экипажа размещены на украинском сайте «Миротворец»?». «Нет, – говорю, – в первый раз слышу. Значит, так хорошо воюем, раз внесены в список врагов украинского режима».

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ

– Весной 2023 года я был назначен командиром экипажа. Экипаж подобрался героический: у наводчика Егора (позывной Ленин) уже были две «отваги» (медали «За отвагу»), у механика-водителя Мансура – «мужик» (орден Мужества). А у меня, командира, на тот момент еще ни одной награды... Мы с парнями реально стали одной семьей, экипаж жил буквально на «передке», в тыл уходили максимум на неделю.

В октябре при выполнении боевого задания танк Шеремета был подбит. Вернулись на базу, командир отправил ребят на ремонт, сам подошел к руководству докладывать. А начальство говорит: «Ребята пусть ремонтируются, а ты – на боевое задание с другим экипажем».

– Приказ есть приказ. Отправили нас под Авдеевку, задача – поддержать наступление пехоты. Выехали рано утром, по туману. Местность незнакомая: только-только перегруппировка произошла. По карте ориен-

тировались, выбрали позицию, чтобы вести огонь.

Отработали четко, но и по нам прилетело неплохо. Надо возвращаться, а машина заглохла, половина приборов не реагирует... С трудом, но мы ее всё же запустили и еле-еле отошли на километр назад. В конце концов танк полностью встал. Понимаю, что дальше он уже не пойдет, и принимаю решение: экипажу покинуть танк.

Выбираюсь и вытаскиваю наводчика. Вижу, что у него повреждена рука и осколочное ранение в плечо – значит, он мне не помощник. Отправляю его на машину-прикрытие, которая шла за нами следом на расстоянии 150 метров. Сам возвращаюсь обратно: надо достать Колло, механика. Я – к нему. Кричу, чтобы он вылезал через отделение командира, так как его люк зажат башней. В это время над нами висит дрон-камикадзе... Взрыв... И темнота...

В сознание пришел, когда почувствовал, как меня кто-то за плечо трясет. Немного очухался и стал обратно к своим пробираться.

Как добрался до места – даже сам не знаю. Помню только, что, когда наши парни меня увидели, так обрадовались: «Мы думали, что тебя уже и в живых нет! Вы же почти сутки назад на задание ушли. И Коля сказал, что из экипажа только он остался, а тебя взрывом зацепило».

Как потом узнал Данил, его механик всё-таки сумел выбраться из танка самостоятельно. В полевом госпитале нашему герою оказали первую помощь и через несколько часов на вертолете отправили в тыл – в Белгород. Потом были почти полтора года лечения и реабилитации в госпиталях, так как вся левая сторона перебила. 9 января 2025 года сухоломец Данил Шеремет был уволен из рядов Вооруженных Сил РФ по причине ранений, не совместимых со службой.

И СНОВА МИРНАЯ ЖИЗНЬ

Сейчас у бывшего танкиста обычная мирная жизнь: он работает в Сухоложемском обособленном подразделении «ФОРЭСа» помощником машиниста сухих мельниц, учится на третьем курсе в Богдановичском техникуме, куда поступил еще до мобилизации. По окончании планирует получить в вузе профессию инженера-механика. Вместе с другими ветеранами СВО, которых у нас уже более 100, занимается патриотическим воспитанием молодежи: проводит классные часы в школах, участвует в мероприятиях, посвященных СВО. Но самое главное: год назад у Данила и Юли родился сын.

– После ранения я долго восстанавливался, вот только недавно научился ходить без тросточки – ради сына. Понимаю, что должен быть здоровым, чтобы его вырастить, – говорит наш герой.

Данил Шеремет награжден медалями «За боевые отличия», «За отвагу», Суворова, «За воинскую доблесть» II степени.

Всё хорошо складывается и у бывших сослуживцев, с которыми Данил поддерживает тесную связь.

– Наш командир роты, Мудрый, сейчас военком в городе Златоусте Челябинской области. Когда я служил под его командованием, он был старшим лейтенантом и за каких-то два года дорос до подполковника. Коля, тот самый, которого я в последнем бою не смог вытащить из танка и считал погибшим, до сих пор на СВО, награжден орденом Мужества. Мой механик-водитель Мансур служит в прежней части и разыскивает дезертиров. Ленин, то есть Егор, мой наводчик, служит санинструктором в госпитале. Еще четверо сослуживцев учатся в Омске на офицеров.

Главное, что все мы живы.